

— Будда говорил: нельзя говорить! — Бай Ифань сказал с серьезным видом и снова обратился к Се Суйчэню. — Староста, заведи апельсин из своей комнаты и ступай медленно.

Се Суйчэнь: ...

Бай Ифань закрыл дверь.

Се Суйчэнь: ...

— Скряга, что за дружба. Обычно я бы и не спрашивал, но я с тобой больше не дружу! — Чэн Ихао обиженно сказал.

Дверь 209 снова открылась.

— Дачэн, что ты сказал, повтори-ка! Ты хочешь выучить «Полное собрание стихов Тан» или «Полное собрание стихов Сун», выбирай! Я тебя не трону, а может, еще и «300 стихов Юань» добавишь? — Бай Ифань.

Чэн Ихао: ...

— Фаньфан, ты лучший, мы всегда будем друзьями!

— Конечно, спокойной ночи! — Бай Ифань фыркнул.

Сказав это, он закрыл дверь и запер ее. Звук задвижки был настолько громким, что его невозможно было не услышать.

Чэн Ихао, обиженно, последовал за Се Суйчэнем в общежитие.

— Я просто так сказал, — бормотал Чэн Ихао.

— Фаньфан не всерьез, — утешил его Се Суйчэнь. — Если бы он был серьезен, он бы не стал пугать тебя заучиванием стихов, и тем более не пожелал бы тебе спокойной ночи.

Чэн Ихао моргнул:

— Точно, он еще и пять пачек моих сухариков забрал.

Се Суйчэнь не мог не рассмеяться, открывая дверь общежития. Открыв ее, он обнаружил, что остальные четверо уже собрались у его стола.

Чэн Ихао мгновенно оживился:

— Эй, что вы там рассматриваете?

Все повернулись, смеясь, и указали на стол Се Суйчэня — на нем лежал плюшевый краб, улыбающийся во весь рот.

Се Суйчэнь: ...

Чэн Ихао на секунду замер и пробормотал:

— Эээ, что здесь такого, что нельзя говорить?

Се Суйчэнь подошел, взял краба и хотел рассмотреть его.

Сжав его брюшко, плюшевый краб внезапно запел:

*

Краб, с днем рождения, краб, с Новым годом, сдай экзамен по китайскому на десятку, на десятку, на десятку!

*

Голос был искажен, громкость огромна, мелодия едва напоминала песню, но ни одно слово не попало в ноты.

Все: ...

Се Суйчэнь, держа плюшевого краба, замер на мгновение, а потом рассмеялся.

Песня краба была настолько громкой, что испугала всех вокруг.

Ребята из 212-й комнаты, не понимая, что происходит, в ужасе спросили:

— Какая тут обида? Кто это прислал в качестве предупреждения?

— Это действительно нельзя говорить, нельзя! — Чэн Ихао, пытаясь скрыть правду, схватился за голову и застонал.

Се Суйчэнь, смеясь, снова нажал на брюшко краба.

Краб снова запел, и все разбежались.

Се Суйчэню, казалось, хотелось нажать еще раз.

Все бросились к нему:

— Староста, пощади!

Се Суйчэнь остановился, но продолжал смеяться.

Тут кто-то спросил:

— Это же песня на день рождения? У старосты сегодня день рождения?

Се Суйчэнь не стал отрицать, что было равносильно согласию.

Тут все в 212-й комнате взбесились.

Как можно не устроить праздник в день рождения?

В это время у старшеклассников только что закончились вечерние занятия, и в столовой подавали ужин. Все запели песню и повели Се Суйчэня в столовую.

Проходя мимо 209-й комнаты, они постучали, но, увидев, что свет уже выключен, не стали их звать.

В столовой они заказали все подряд, как банда разбойников, купив кучу мяса — куриные ножки, шашлыки, сосиски.

Купив еду, они сели за стол. 212-я комната была смешанной, там были ребята из 1-го и 2-го классов. Ребята из 2-го класса, казалось, совсем не ужинали, и ели с невероятной жадностью.

Ели и обсуждали сегодняшние мероприятия.

— Программа была неплохая, но еды не хватило!

— Я специально мало поел за ужином, а в итоге получил только несколько горстей семечек.

— У организаторов в голове каша, они объединились с 9-м классом. Купили семечек, которых мне даже на перекус не хватило.

Ребята из 2-го класса жаловались на нехватку еды, мероприятие было оригинальным, но атмосфера была так себе.

— Ведущие были неплохие.

— Но мы с 9-м классом не особо знакомы, сначала было очень неловко.

— У нас в классе было весело, — похвастался Чэн Ихао. — Учитель химии подарил коробку яблок, классный руководитель купил шоколад Dove и Альпенлибе. Когда мы обменивались подарками, наш классный руководитель тайком добавил свой подарок и присоединился к нашей игре.

Ребята из 2-го класса завидовали и хотели расправиться с Чэн Ихао.

— Крылышки еще хотите? — Се Суйчэнь попытался успокоить всех.

— Хотим, хотим, — ответили все.

Се Суйчэнь встал.

Все сразу закричали:

— Как это можно, чтобы именинник сам покупал! Мы купим! Просто дай нам свою карточку!

На следующее утро перед первым уроком Чэн Ихао гордо заявил:

— На карточке старосты осталось всего десять юаней, оставили ему на завтрак.

Бай Ифань: ...

— Звери! — Бай Ифань.

— Мы держали по две куриных ножки и пели ему песню на день рождения, никто не сфальшивил, — оправдывался Чэн Ихао.

— Я тоже не фальшивлю, могу спеть тебе, — Бай Ифань.

Чэн Ихао: ...

В это время Се Суйчэнь подошел к своему месту и сел.

— Доброе утро, — поздоровался Се Суйчэнь.

«Настроение у него хорошее», — подумал Бай Ифань.

— Доброе утро, хорошо позавтракал? — Бай Ифань.

— Староста, Фаньфан злится, что мы вчера опустошили твою карточку, — Чэн Ихао.

Бай Ифань: ...

— Конечно злюсь, почему вы меня не взяли! — Бай Ифань с притворной грустью. — Даже если бы я был мертвецом, я бы ожил и поел!

Чэн Ихао: ...

— Как-нибудь отдельно угощу тебя, — Се Суйчэнь улыбнулся.

— Ладно, я великодушен, не буду тебя обдирать. Ты просто хорошо сдай экзамен по китайскому, не забудь, что нужно войти в десятку! В десятку!

— Фаньфан, почему староста обязательно должен войти в десятку? — с любопытством спросил Чэн Ихао.

— Наш босс сказал, что если Се Суйчэнь не войдет в десятку по китайскому на экзамене, мне придется стать старостой, — Бай Ифань.

— Когда это было? Я помню, это было на первом ежемесячном экзамене? Учитель Чэнь уже забыл, наверное, — Чэн Ихао.

— Наш босс держит слово! Не только краб, Дачэн, ты тоже должен постараться, не обязательно в десятку, но хотя бы в одиннадцать, — Бай Ифань.

— Фаньфан, пощади меня! — Чэн Ихао.

Бай Ифань злорадно улыбнулся, достал заранее подготовленный план повторения:

— Никто не сбежит!

Чэн Ихао завыл, а Се Суйчэнь охотно согласился.

Так как экзамен был общегородским, результаты учеников и школ будут ранжированы по всему городу. Поэтому учителя Школы №1 серьезно отнеслись к этому экзамену.

После этого учеба стала еще более напряженной, а Новый год выпал на выходные, и ученики не получили никаких послаблений.

После Нового года началось повторение по всем предметам. Другие учителя занимались с учениками, разбирали задачи, повторяли материал.

Учитель Чэнь же был спокоен, на уроках китайского он говорил:

— Достаньте учебники, повторите, сами разберите материал, посмотрите задачи из прошлых экзаменов и домашних заданий. Если есть время, вспомните мои рассказы на уроках.

И все.

Но ученики 1-го класса все равно серьезно повторяли китайский по своему плану.

Основные предметы перешли в стадию повторения. Физкультура, рисование, информатика и музыка начали сдавать экзамены, готовясь к завершению курса.

Хотя это были не самые важные предметы, но экзамены все равно раздражали.

Физкультура была простой — пробежать 400 метров.

Представитель по физкультуре с секундомером даже не смотрел, просто нажимал кнопку.

Бай Ифань пробежал как обычно и показал время 43,08 секунды.

Учитель физкультуры, увидев результаты, указал на имя Бай Ифаня и закричал:

— Что это такое, мировой рекорд побит!

— Учитель, я, наверное, ошибся! — представитель по физкультуре тут же подбежал.

— Да, да, учитель, я бежал вот так, — Бай Ифань подошел.

Бай Ифань достал ручку, которая всегда была с ним, и исправил время на 48,88 секунды.

— Какое счастливое число!

Учитель не мог не рассмеяться, но не стал ругать.

В общем, результаты всего класса были хорошими.

С информатикой тоже не было проблем, половина оценки была за домашние задания, а на последнем уроке нужно было выполнить итоговое задание. Все помогали друг другу, и все прошло хорошо.

А вот с рисованием весь класс был в шоке. Учитель обычно читал лекции, показывал несколько картинок, и все. Но на этот раз он попросил всех нарисовать что-то, хотя экзамен не был на уроке, и большинство после занятий пошло к знатокам рисования за помощью.

Бай Ифань был самым крутым, он сразу же отправился в комнату Бай Кэфэя, обыскал его и нашел его эскизы. Бай Кэфэй к тому времени уже избавился от своих ужасных рисунков, и его геометрические фигуры выглядели вполне прилично, а гипсовые фигуры он тоже мог рисовать.

Бай Ифань взял пачку эскизов геометрических фигур и убежал — Бай Кэфэй все равно не был дома, а его эскизов было столько, что их можно было продавать на вес, так что двадцать штук не имели значения.

<http://bllate.org/book/16710/1536176>